

УДК 82/14

Д. С. Радужная,
филологический факультет,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. П. Евчук

К вопросу о роли живописи и скульптуры в творчестве А. А. Фета

Аннотация. В статье реконструируется художественный контекст эпохи, актуальный для творческого мировоззрения А. А. Фета. В ходе анализа дневников, воспоминаний и писем поэта выявляется круг его эстетических интересов. Рассматриваются генетические связи и типологические параллели между творчеством А. А. Фета и некоторыми из художников и скульпторов предыдущих эпох.

Ключевые слова: лирика А. А. Фета, живопись, скульптура, поэзия, русская литература.

Анализ дневников А. А. Фета, его воспоминаний и писем помог обозначить художественное пространство, в котором развивался лирик. Однако нельзя утверждать, что формированию своеобразия художественного мира Фета способствовало влияние определенных живописцев, так как прямого подтверждения этому нет. В таких автобиографических произведениях, как «Мои воспоминания» [3], «Ранние годы моей жизни» [5], «Письма» [6], были найдены упоминания о его знакомстве с художниками-современниками и их творчеством. Однако между творчеством Фета и художников-романтиков можно обнаружить сходство, объясняемое не столько генетическим родством — влиянием на творческое мировоззрение поэта, сколько общими типологическими эстетическими установками эпохи. Иначе говоря, художественные особенности, отличающие лирику Фета и являющиеся ярким выражением современной ему культуры, объективированы сходством между мировидением поэта и художников-романтиков.

Существует свидетельство того, что Фет достаточно много беседовал о живописи со своими друзьями, обсуждая методы, технику изображения и стилистические особенности некоторых живописцев [1]. Он мало лично общался с представителями изобразительного искусства, однако друзья поэта часто рассказывали о впечатлениях от картинных галерей, посещенных ими в Европе. Кроме того, Фет имел возможность увидеть и оценить оригиналы полотен европейских мастеров, висевшие в домах его друзей.

Если говорить о художниках-предшественниках, которые, возможно, повлияли на творчество

А. А. Фета, нужно обратиться к письмам поэта и его анкете в альбоме С. А. Толстой, из которых можно узнать о поразительно трепетном отношении Фета к художнику Рафаэлю, особенно к его полотну «Сикстинская Мадонна», чья копия висела у друга Фета Л. Н. Толстого, а также к скульптору Лисиппу, с присущей последнему эстетикой и идеальной живой красотой в изображении человека.

Так, картине Рафаэля поэт посвящает целое стихотворение «К Сикстинской Мадонне» (1864), которое практически описывает творение художника: «Вот Сын Ее, — Он — тайна Иеговы...» [4, с. 300] Это стихотворение позволяет представить на полотне святые образы, раскрывает и поясняет значение взглядов, жестикуляции: «лелеем Девы чистыми руками», «нетленные покровы», «блаженными очами», «встречать Того, Кто рабства сверг оковы», «царицею небесной». Выделенные нами строки и словосочетания подчеркивают возвышенную тональность, соотносятся с цветовой гаммой картины, передающей ощущение умиротворения, блаженства. Последнее можно подтвердить строками: «Здесь угасает пред Тобой тревога», «...готовы / Молиться Ей мы на коленях сами...», «...блаженными очами / Встречать Того, кто рабства сверг оковы...», которые передают впечатление самого лирического героя от картины Рафаэля.

Фет не затрагивает описание одежды святых образов, но расставляет важные акценты, говоря о том, что Богородица облачена в *смирненные и легкие одежды*, что коррелирует с использованием в Ее традиционном одеянии синего цвета — символа непорочности, целомудренности и духовной чистоты. Именно поэтому Ее покровы в стихотворении

нетленны. Эта идея повторяется и в характеристике рук Мадонны — Фет называет их *чистыми*.

В последней строфе лирический герой выходит на диалог с художником, что приводит нас к мысли о том, что первые три строфы также были обращены к Рафаэлю как собеседнику. Герой, а через него и сам Фет, словно делится своими наблюдениями и ощущениями с живописцем.

Действительно, поэт обладает способностью обращать внимание на детали, тонко их подмечать и смотреть на мир именно через них. Это можно увидеть и в антологическом стихотворении «К юноше» (1847): «Друзья, как он хорош за чашею вина! / Как молодой души неопытность видна!..» [4, с. 230]

Юноша показан поэтом через детали: черты характера, поведение, внешность. Этот молодой человек изображен идеалистически прекрасным, но абсолютно человеческим, что напоминает творение Лисиппа «Отдыхающий Гермес». Работа скульптора, с одной стороны, изображает бессмертного бога, а с другой стороны, показывает его обычным человеком с помощью подробного описания позы и выражения лица. Похожий образ создает и Фет, описывая не только идеальный образ юноши, но и называя черты его характера, свойственные обычному человеку: заносчивость в спорах, дружеские порывы, негодование, гнев, любовь женщин (в будущем). Антологические стихотворения поэта действительно проникнуты идеей, положенной в основу и скульптур Лисиппа — показать идеальную, но живую, первозданную красоту, передать благородную простоту, исключаяющую социальные мотивы.

Представляется важным отметить, что именно этого античного скульптора Фет причислял к своим любимым художникам, что видно из его анкеты в альбоме Толстой. Тем интереснее, что в еще одном антологическом стихотворении — «Влажное ложе покинувши, Феб златокудрый направил...» (1847), звучит имя другого великого скульптора — Праксителя. Это указывает на приверженность Фета античной культуре, а также на такое свойство его творчества, как фиксация мгновения в стихотворном образе, что соотносимо с тем, как скульпторы запечатлевают момент в камне. Можно сделать вывод, что Фет привносит в изображение мира свое видение и дает для образа двойной

ключ к поэтическому прозрению, когда античное слияние с миром гармонии актуализирует присутствие Бога.

Кроме того, можно проследить вероятную генетическую связь между Фетом и его предшественниками, заключающуюся прежде всего в формировании особого взгляда поэта на творчество в целом и на изображение мира в частности. О таком романтике, как А. Ван дер Нер, поэт пишет с уважением, но не всегда однозначно. В творчестве художника Фет видит ценность изобразительного языка живописи, ее фантазию, наивность и чувство меры, свойственные подлинным произведениям искусства (письмо И. С. Тургеневу от июня 1873 г.). Сходным образом можно сказать не только о пейзажах А. Ван дер Нера, но и о работах других старых мастеров, таких как Адриан ван Остаде и Саломон ван Рейсдаль. Творения этих художников А. А. Фет вполне мог увидеть в доме И. С. Тургенева, обладавшего большой коллекцией живописи (и полотнами данных живописцев в том числе) [2], однако сведений об отношении поэта к работам этих мастеров найдено не было. Тем не менее полотна кисти Адриана ван Остаде и Саломона ван Рейсдаля перекликаются с творчеством Фета присутствием на них образов укромных уголков природы, предназначенных для уединенного размышления. Им свойственны проникновенные и в то же время мягкие краски.

Таким образом, можно говорить о том, что в творчестве Фета встречаются аллюзии на произведения искусства предшествующих эпох и современности. Несмотря на недостаток достоверных сведений о том, что Фет осознанно перенимал определенные эстетические приемы или образы у живописцев и скульпторов, можно говорить об определенной типологической связи между ними, что выражается прежде всего в стремлении поэта запечатлеть прекрасные мгновения в жизни природы и человека, выразить «невыразимое» языком поэзии, музыкой ее созвучий и образным строем. Означенную ассоциативную связь, диалог между поэзией и живописью, искусством в целом можно реализовать на практике, например, на уроках литературы, иллюстрируя работами названных живописцев и скульпторов стихотворения А. А. Фета.

1. Бухштаб Б. Я. А. А. Фет: Очерк жизни и творчества. — Л. : Наука, 1990. — 137 с.

2. Зильберштейн И. С. Отношение к современному французскому искусству // Товарищество передвижных художественных выставок : [сайт]. — URL: www.tphv-history.ru/books/repin-i-turgenev7.html (дата обращения: 01.02.2023).

3. Фет А. А. Мои воспоминания : в 2 ч. — М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1890. — Ч. 1. — 452 с. — Ч. 2. — 400 с.

4. Фет А. А. Полное собрание стихотворений. — Л. : Библиотека поэта, 1959. — 691 с.

5. Фет А. А. Ранние годы моей жизни. — М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1893. — 548 с.

6. Фет А. А. Соч. : в 2 т. Т. 2 : Письма. — М. : Художественная литература, 1982. — 460 с.